

Секция «Социальная психология: группа, общение, личность»

Формирование деструктивного лидерства под влиянием экстремистского материала со страниц СМИ

Галимуллина Владислава Эдвардовна

Студент (бакалавр)

Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

E-mail: rikki.tikki.tak@mail.ru

Экстремизм как социальный и культурный феномен является сложным и неоднородным явлением. Многие исследователи трактуют понятие «экстремизм» как приверженность к крайним мерам и взглядам, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила, как совокупность насильственных проявлений, совершаемых в политических целях отдельными лицами и специально организованными противоправными группами, и сообществами. Следует отметить, что проанализировать развитие экстремистской деятельности в России сложно, поскольку точной статистики нет, и в основном она представлена в материалах СМИ. Молодежь подвергается целенаправленному влиянию экстремистских групп или экстремистски ориентированных индивидов как путем «индивидуальной обработки», так и со страниц СМИ. [1] В частности, информационными террористами, «работающими» в центральных и региональных СМИ России, взят курс на эскалацию межнациональной розни, что в конечном итоге может привести к возникновению очагов напряженности по всей территории многонациональной России. Взрывы самолетов, в метро и других местах массового скопления людей, нанесение террористических ударов по гражданскому населению - это явное стремление разжечь в России античеченские, антикавказские и антимусульманские настроения, спровоцировать масштабные конфликты на почве межнациональной и межрелигиозной нетерпимости. Таким образом, постепенно должна сложиться ситуация, при которой российское общество потребует от политической власти изолировать не только кавказцев в России, но и весь северокавказский регион от России[2].

Одной из наиболее уязвимых для экстремизма социальных групп является молодежь. В настоящее время на территории России насчитывается около 150 молодежных экстремистских организаций с хорошей иерархией, дисциплиной, со своей идеологией, со своими вождями, лидерами. По разным оценкам, суммарная численность таких молодежных экстремистских организаций составляет 10 тысяч человек. При этом увеличивается опасность появления в скором будущем организованного массового молодежного движения, объединяющего экстремистов прежде всего в качестве формы политической борьбы.

Среди многообразия проявлений экстремизма молодежный экстремизм обращает на себя внимание своей неоправданной жестокостью, высокой степенью агрессивности и массовостью. В молодежной среде экстремизм проявляется в деформациях сознания, в увлеченности националистическими, неонацистскими идеологиями, нетрадиционными для Российской Федерации новыми религиозными доктринами, в участии в деятельности радикальных движений и групп, в совершении противоправных, а иногда и преступных действий в связи со своими убеждениями.

Как показывают исследования, молодые люди в возрасте 18—27 лет составляют до 70 % членов новых религиозных объединений. Конфликтные отношения в семье, алкоголизация родителей, состоя­ние фрустрации (блокировка актуальных потребностей: нехватка денег на самое насущное, долги, потеря интереса к старым друзьям и невозможность появления новых, отсутствие впечатлений), ост­рое чувство непонятности, одиночество, информационный и комму­никативный голод, общая эмоциональная неудовлетворенность — такова совокупность объективных и субъективных факторов,

обусловливающих вступление молодежи в нетрадиционные для России религиозные объединения, представляющие собой закрытые группы, существование которых полностью подчинено реализации самоценной идеи.

Негативное отношение к представителям той или иной национальной, расовой, религиозной группы, сформировавшееся под влиянием подобной пропаганды, а также на основании собственного жизненного опыта, при наличии определенных факторов (избытка свободного времени, отсутствия возможности или желания продолжать образование и как следствие — трудоустроиться на высокооплачиваемую работу, несформированности или ограниченности интересов) толкает молодежь на участие в экстремистской деятельности[3].

С точки зрения будущего Северного Кавказа особое значение приобретает проблема молодежи. В активной части населения все большую долю занимают те, кто сформировался в позднеперестроечные и постсоветские годы - это молодые люди 20-30 лет, которые начали сознательную жизнь в условиях обострения межэтнических отношений, вооруженных конфликтов в Пригородном районе Северной Осети, Чечне, Южном Кавказе, расцвета парада местных суверенитетов, псевдорелигиозного экстремизма, всепроникающей коррупции[3].

Ситуация в ЮФО, отличительной особенностью которого является взаимопроникновение этносов и их культуры, усложняется в силу существования на его территории так называемых этнических преступных группировок, представленных народами Северного Кавказа. По утверждениям видного отечественного этноконфликтолога А.В.Авксентьева, за последние 15 лет произошло около сотни межэтнических конфликтов разного уровня и степени вовлеченности в них участников. В подавляющем большинстве случаев участниками конфликтов были молодые люди. Причин можно назвать несколько[1]:

1. возрастные особенности переходного периода, высокая пассионарность, изначальная конфликтность молодежи, определяемая особенностями нервной, эндокринной систем.

2. молодежь выросла в критическое для страны время, когда многие ценности и установки были пересмотрены, в период резкого материального и духовного обнищания населения. Глубочайший социально-экономический и духовный кризис, продолжающийся до сих пор, обнищание широких масс населения при обогащении единиц - стоит признать, что в таких условиях формировалась молодежь.

3. в отличие от старших поколений молодежь не видела позитивного опыта взаимодействия различных народов в советское время, не была связана одной идеологией и стратегией развития общества.

4. резко обострились все противоречия в обществе. Этническая и религиозная идентичность обрела новое рождение, наметив линию раскола. Произошел всплеск этничности и религиозности.

Ощутимую и очевидную угрозу национальной безопасности создают и политические процессы, к числу которых следует отнести тенденцию к размыванию единого правового пространства страны местным нормотворчеством, поощряемым определенной частью региональных элит, что стимулирует сепаратистские настроения, неуважение к федеральному законодательству, правам и свободам человека, отдельным нациям. В регионе, где подавляющее большинство молодых людей не имеют работы, где реальностью становится дискриминация по гендерному статусу, а этнические стереотипы укоренились в быту и поведении, политические проблемы неизбежно трансформируются в социальные и этносоциальные. [4] Сочетание межнациональной и межконфессиональной розни, социальная

напряженность и последовательные террористические атаки на гражданское население должны превратить жизнь простых граждан в непрерывный кошмар.

В сознании молодых экстремизм напрямую связывается с войной и терроризмом, но одновременно эмоции и ценностные суждения, ему сопутствующие, отличаются достаточной противоречивостью. Это может быть связано как с характером оценок, даваемых экстремизму современными СМИ, так и с политической пассивностью наших респондентов. В то же время тот факт, что ни одна из выделенных категорий контент-анализа не составляет абсолютного большинства, можно интерпретировать как отсутствие сложившегося «ядра» социальных представлений об экстремизме.

Источники и литература

- 1) Бирюков В.В. Опасность экстремизма и возможности уголовно-правовых мер борьбы с ним // Адвокат. 2007. № 9. С. 27.
- 2) Сиоридзе А. Т. Причины возникновения группового молодежного экстремизма // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2006. № 2. С. 382 – 386.
- 3) Стешин Д. Кто сделал «столицу фашизма» из Города-героя на Неве? // Комсомольская правда. 2006. № 6. С.15.
- 4) Сысоев А.М. Преступления экстремистской направленности: история и современность // Российский следователь. 2008. № 9. С. 13